

Герой Советского Союза
Игорь Александрович КАБЕРОВ
(1917 - 1995)

В октябре 1960 года на один из новгородских заводов пришел новый рабочий. Это был сорокатрехлетний полковник запаса Герой Советского Союза Игорь Александрович Каберов, сбивший в годы войны на подступах к Ленинграду двадцать восемь фашистских самолетов.

Встав к слесарному верстаку, он горячо взялся за непривычное для него дело. Уже через полтора года разработанные Каберовым рационализаторские предложения обеспечили на участке повышение производительности труда более чем в два раза.

Несколько позже Игорю Александровичу была предложена работа в аэропорту, потом в авиационном клубе. И за что бы он ни брался, все сподобилось в его руках.

Немногие, очень немногие знали еще об одном деле, которым был увлечен этот неутомимый человек. Он писал книгу о войне, о своих фронтовых друзьях, о воздушных сражениях в небе Ленинграда. Нет, не литературная слава влекла его. Он хотел одного - чтобы пережитое

В ПРИЦЕЛЕ - СВАСТИКА

им стало уроком для его детей и внуков, для их беззаботных сверстников. Он передавал им сокровища своей памяти, свое нравственное достояние.

Сегодня мы представляем вам его книгу «В прицеле - свастика». Книга прежде всего будет интересна тем, кто хочет узнать, чем жили русские люди в годы Великой отечественной. С проникновенной чувственностью описывает автор свои редкие встречи с женой, а в его боях над Ленинградом ты сам вместе с летчиком атакуешь вражеский самолет.

Родиной Героя Советского Союза была Вологда. И о ней он не мог не вспомнить в своей книге:

«Я прикидываю: за полчаса можно искупаться. Идея! Бегу на речку. Она чуть шире иного ручья. Журчит, разговаривая с камешками. Нырять тут негде. Я раздеваюсь, вхожу в воду, окунаюсь и снова на бережок. Расстилаю на траве комбинезон, ложусь на него. Небо сегодня синее-синее, а облака белее белого. Вот так же бывало дома, в Вологде, после рыбалки. Лежу на берегу и смотрю, смотрю на облака. И что только там не привидится!

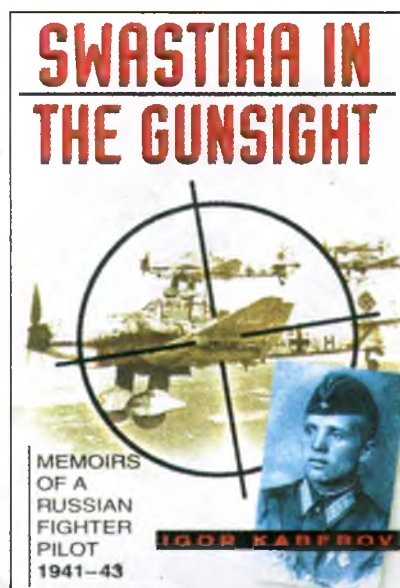
А теперь мне кажется; будто я в самом деле дома. Хорошо бы вскочить и побежать вдоль берега нашей Вологды-реки. Увидеть дом старого Эделя, его рыбацкие снасти на берегу. Дом моего дружка Фоки. И, конечно, наш дом. Он стоит на высоком обрыве, возле огромной старой липы. На пути к нему - Воскресенская горка и цер-

ковь с ее невучими колоколами. Не раз забирался я на колокольню и, стоя рядом со звонарем, дивился, как ловко он дергает за веревки, извлекает удивительные, неповторимые звуки.

Вологда! Сколько воспоминаний связано с ней! «Вологодская глушь, край непуганых птиц» - так когда-то говорили о наших местах. Но я в них родился и вырос. Мне дорог этот суровый северный край и наш древний город. Я люблю его маленькие, в основном деревянные домики в тени кудрявых, белоствольных берез, булыжные мостовые, дощатые тротуары, люблю белые ночи и северное сияние...

Семья наша сначала жила в деревне. В 1911 году отца взяли на действительную военную службу. Через три года он уже шагал по дорогам первой мировой войны. Храбрый солдат, отец был произведен в прапорщики.

Суперобложка английского издания книги Игоря Каберова

ПОКЛОНИМСЯ И МЕРТВЫМ И ЖИВЫМ

После Октябрьской революции он вернулся в деревню, потом в поисках счастья перетащил семью в Вологду и поступил работать на завод. А дальше - Красная гвардия, Южный фронт. Отец был в бою с беляками контужен. Контузия привела к слепоте. Только много лет спустя умелые руки хирурга частично вернули ему зрение.

Нас, детей, в семье было шестеро. Один из моих четверых братьев, катаясь на коньках по тонкому льду, утонул в реке. Нелегко было нашей матери в те годы. Мы жили в постоянной нужде.

Мама, мама... Как огорчил я тебя, когда впервые сказал, что хочу стать летчиком! Ты даже заплакала в ту минуту. Ты опасалась за мою жизнь».

Что знали они, молодые курсанты лётного училища о войне? Страшно, темно, много крови... И вот эти птенцы вылетели из родного гнезда, вылетели, чтобы убивать...

Нет, не убивать - защищать своих. Там, где-то далеко жена, дочь, мать, ...а он здесь. Он не даст ИМ умереть. Враг не пройдет дальше ни сантиметра, потому что...

«Машина Мясникова делает вдруг резкий бросок в сторону. Костылев и я следуем за ней. Огненный пунктир пересекает наш строй. Четверка «мессершмиттов» безрезультатно атакует нас и «горкой» уходит в синеву неба. Провожая их взглядом и, кажется, впервые замечаю, как зловеще выглядят фашистские самолеты. Желтые концы крыльев, а на них - черные с белой окантовкой кресты. Что-то гадкое, змеевидное. Заезвался - ужалил.

«Мессершмитты» ухо-

дят. Такая уж у них тактика. Подкрался, ударил, а в случае неудачи - скорей вверх. Там,верху, безопасней. Вот и будут теперь кружить, как ястребы, и выслеживать добычу. Не дай Бог кому-нибудь из нас оторваться от группы или зазеваться на секунду. Тут уж они все набросятся на одного. Но мы тоже набираем высоту и сами навязываем им бой.

Со стороны солнца появляется еще четверка вражеских истребителей. Я сразу же замечаю их. Теперь у нас светофильтровые очки, и солнце нам не помеха. Сообщаю о второй группе «мессершмиттов» Мясникову, и он сразу же кидается на них. Пятерка наших и восьмерка фашистских истребителей закружились в вихре воздушного боя.

Под нами идет группа штурмовиков под прикрытием «чаек». Пара «мессершмиттов» пытается атаковать их.

— Игорек!..—успевает крикнуть Егор. Я понимаю, что он имеет в виду, и бросаюсь за «мессерами». Между тем им дают отпор «чайки». Ведущий МЕ-109, закручивая спиралью тянувшийся за ним дым, падает. Второй, видя такое дело, пытается уйти вверх. Но тут подоспеваю я. Выбрав удобный момент, даю очередь. Фашист переворачивается и некоторое время летит на спине. Потом он принимает нормальное положение и вдруг, резко развернув самолет, срывается в штопор. Я следую за ним, но огня не веду. Что будет дальше? Возможно, он имитирует падение. Егор рассказывал как-то, что гитлеровцы прибегают иногда к такого рода уловкам. И действительно, на высоте около пятисот метров мой против-

ник выводит самолет из штопора и, набирая скорость, прижимается к земле.

Ну нет, не ускользнешь, сегодня мой верх! Я даю полный газ и иду за «мессером». Фашист резко кладет машину в разворот. Я тоже. Он делает «горку». А мне только это и надо. Нажимаю общую гашетку, и «мессершмитт», в последний раз качнув крыльями, опускает нос. Описав кривую, он ударяется о землю под самой Пулковской высотой. Яркое пламя и густой черный дым поднимаются к небу. Эх, показать бы все это тому суровому доктору, который ни в какую не хотел признать меня годным для службы в авиации! Наверное, не поверил бы он своим глазам. Нет, вы все же в чем-то ошиблись, доктор. Ваша «диспропорция», несмотря ни на что, ведет боевой самолет, защищает с воздуха Ленинград. Да-с!..

<...>Мы уходим, и я почему-то только теперь обнаруживаю, что вся земля под нами испещрена воронками от бомб, снарядов и мин.

Эти воронки, словно пустые глазницы мертвецов, смотрят на нас, взывая к отпущению».

В 1999 году книга «В прицеле - свастика» была переиздана на английском языке. Издание оформлено прекрасными фотографиями военных лет, да и сам внешний вид книги вызывает невольное восхищение. К сожалению, на сегодняшний день в Вологде только один экземпляр этого замечательного издания, который вы можете найти в Областной библиотеке им. Бабушкина. Он был передан туда семьей Героя. В библиотеке есть и русские издания этой книги.

Юлия ЛАПИНА